

УДК 378.4
ББК 74.58

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМАТИВНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Н. Г. Храмцова

Ключевые слова: коммуникация; коммуникативная компетентность; культура речи; правовой дискурс.

Резюме статьи: Процесс профессионального общения юристов происходит в системе правовой коммуникации, или в правовом дискурсе. Успешность достижения цели этого взаимодействия, а именно установления правовых отношений, зависит, в конечном счете, и от коммуникативной компетентности юристов, выступающих в роли субъектов права. Формирование коммуникативной компетентности студентов-юристов, которое является важной составляющей процесса обучения культуре профессионального общения, возможно в ходе реализации нормативно-коммуникативной функции правового дискурса с учетом влияния факторов макросистемы, мезосистемы и микросистемы.

Эффективность процесса правовой коммуникации обусловлена рядом функций правового дискурса: системно-организационной, направляющей (побудительной), императивной, функцией информационного управления, интерактивной, интерпретативной, знаковой.

Правовой дискурс выполняет и нормативно-коммуникативную функцию. Нормативность может выражаться только в нормах, общих формализованных писанных правилах поведения, которые представляют собой юридически насыщенные регулятивные феномены. Право в упрощенном понимании есть система юридических норм, поэтому правовой дискурс, как и само право, выполняет нормативную функцию. Правовой дискурс отражает право в его коммуникативном аспекте и служит утверждению нормативных начал во всех его проявлениях. Нормативность в правовом дискурсе организует и упорядочивает законы существования и функционирования человеческого сообщества через язык права. Однако отдельно взятое нормативное положение, как правило, не выступает в качестве регулятора в реальных жизненных отношениях. Это обусловлено в правовом дискурсе, так же как и в самом праве, рядом причин: во-первых, реальное воздействие на общественную жизнь оказывают целостные комплексы нормативных положений; во-вторых, в действии того или иного нормативного положения в скрытом виде проявляется и действие нормативных положений более высокого ранга; в-третьих, действие каждого нормативного положения сопровождают явления, относящиеся к другим секторам целостной правовой системы. Особенностью проявлений нормативности в правовом дискурсе является

то, что нормы права не просто выражаются через язык права, они вступают во взаимодействие с языковыми нормами, образуя на практике сложный комплекс нормоположений права и языка права. При этом языковая нормативная практика присоединяется к правовой нормативной практике в виде проявлений правосознания (в частности, профессионального) и правовой культуры, где реально претворяется в жизнь заложенная в человеческом обществе устремленность к высокому совершенству личности, реализация индивидуальности.

Правовой дискурс представляет собой систему коммуникации, обслуживающей сферу правовых отношений. Эта система является социально-коммуникативной подсистемой языка. Данная подсистема обладает совокупностью кодов (норм), используемых языком права и находящихся между собой в отношениях функциональной дополненности. Норма языка права – это совокупность правил выбора и употребления правовых языковых средств. Язык права является языком нормированным. Кроме того, он выступает и кодифицированным языком. Кодификация осуществляется путем целенаправленной разработки правил и предписаний, призванных способствовать сохранению и научно обоснованному обновлению норм языка права. Характерной особенностью языка права является то, что норма языка права жестко делит все языковые средства на кодифицированные и некодифицированные, то есть допустимые и недопустимые. Нормы языка права образуют систему норм языка права и в соответствии с его уровнями делятся на: орфоэпические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, лексические и стилистические. Понятие «функциональная дополненность» означает, что каждый из кодов (норм), образующих социально-коммуникативную систему языка права, имеет свои функции, не пересекающиеся с функциями других кодов (тем самым они как бы дополняют друг друга по функциям). Например, каждый вид норм языка права имеет свои специфические функции, не свойственные другим видам норм, а вместе они функционально дополняют друг друга, образуя систему, способную «обслуживать» все коммуникативные потребности субъектов правовых отношений. Орфоэпические нормы контролируют правильность произношения и постановки ударения в словах; словообразовательные – выбор частей слова, их размещение и соединение в составе нового слова; морфологические регулируют выбор вариантов морфологической формы слова и вариантов ее сцепления с другими словами; синтаксические нормы отвечают за порядок и связь слов в словосочетании и предложении и связь частей сложного предложения; лексические – разрешают использовать слова и фразеологизмы, имеющие статус литературности; стилистические нормы определяют соответствие или несоответствие выбранной языковой единицы коммуникативной ситуации общения и выбранному стилю изложения.

Владение всей совокупностью норм языка права позволяет говорить о коммуникативной компетентности субъектов правовых отношений и высоком уровне общей и правовой культуры общения. А это, в первую очередь, необходимо для юристов, у которых уровень коммуникативной компетентности свиде-

тельствует о высоком профессиональном уровне подготовки. Знание норм языка права так же необходимо современному юристу, как и знание законов.

Коммуникативную компетентность юриста можно определить как такой уровень взаимодействия с другими субъектами правоотношений в процессе правового дискурса, при котором ему необходимы не только присущие конкретному юристу индивидуально-психологические свойства, но и адекватное исполнение профессиональных функций в рамках своих способностей и социального статуса. Данное профессиональное качество личности юриста отличаются три основные характеристики: 1) совершенствование речевых навыков владения индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств для актуализации функций правовой коммуникации с опорой на теоретические знания; 2) приобретение практических навыков и умений, в частности умения варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с динамикой ситуации правового общения; 3) построение речевых актов в соответствии с языковыми и речевыми нормами.

Совокупность соответствующих знаний и умений обозначается термином «культура речи». Владение знаниями по культуре речи позволяет юристу находить способы убеждения, осуществлять правовую коммуникацию соответственно сложившимся языковым нормам, достигать установления правовых отношений с другими субъектами.

Именно поэтому курс культуры речи сейчас является обязательным в учебном плане юридических вузов.

Основная цель культуры речи – формирование свойств речи, которые делают ее ясной, точной и понятной для собеседника. Однако назвать эти качества или свойства речи могут далеко не все молодые люди, получающие высшее юридическое образование. В основном, говоря о культурной речи, студенты-юристы называют как основное ее качество правильность. А между тем таких качеств выделяется семь: правильность, точность, логичность, чистота, богатство, выразительность, уместность [1]. Как видим, правильность – это лишь одно из коммуникативных качеств речи. Правильная речь ассоциируется у студентов-юристов с речью официально-деловой, это речь незмоциональная, скучная, пресная. Многие будущие юристы даже не подозревают о том, насколько разнообразной, яркой и выразительной может быть правильная речь.

А вот «неправильности», по мнению большинства молодых людей, ее укрывают. Поэтому так часто мы можем услышать из уст обучающихся «меткое словцо», а иногда и просто речевую неправильность, или, говоря другими словами, неграмотность.

Этому способствует и то, что, к сожалению, в современной юридической практике нет так называемого эталона: юристы отнюдь не блещут безупречным владением нормами литературного языка, а зачастую совершают ошибки в таких словах, где современный школьник их даже представить себе не может.

Низкий уровень речевой культуры обусловлен и отношением к русскому языку в нашем обществе. Во многих школах и вузах этот предмет остается в чис-

ле ненужных, не играющих никакой роли при поступлении выпускника школы в вуз. Иногда при поступлении на юридические специальности в вуз экзамен по русскому языку заменяется обществоведением или другим предметом. Приоритет отдается иностранным языкам. Очень часто выпускник отлично владеет нормативным английским, немецким, французским, а владение русским языком остается на достаточно низком уровне. Это связано с тем, что многие будущие юристы искренне считают, что знания культуры речи совсем не обязательны. Основной тезис их высказываний сводится к следующему: «Какая разница, как я говорю, где я ставлю ударение и т. п. – меня ведь все равно понимают».

С целью выявления уровня речевой культуры современного студента-юриста, его отношения к культуре слова, основных тенденций, связанных с межличностным общением, уровня их самооценки как личности, говорящей на данном языке, мы воспользовались анкетой социолингвистического исследования, разработанной институтом комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета [2].

Исследование проводилось среди студентов юридического факультета Курганского государственного университета (120 человек).

Исследуя отношение будущих юристов к речевой культуре, мы обнаружили, что большая часть все же обращает внимание на те изменения, которые происходят в языке: более половины опрошенных (65,5%) ответили, что эти изменения ими замечаются. Тем не менее достаточно много молодых людей не обращают внимания на языковые процессы (21,8%). Остальные затруднились ответить на данный вопрос.

Ответ на вопрос о том, какая тенденция является самой главной в речевой культуре современного русского языка, действительно удивил. Большинство студентов-юристов, принимавших участие в анкетировании (56%), считают, что это распространение жаргонных слов и выражений. Внимание к этой стороне русской речи можно объяснить не только возрастом респондентов: все они из молодежной среды, в которой сленг играет немаловажную роль, но и тем, что многие из них хотели бы связать свою дальнейшую профессиональную деятельность с правоохранительными органами и поэтому считают просто необходимым владеть уголовным арго.

Относительно использования в речи ненормативной лексики приблизительно треть опрошенных (34,7%) отзывается отрицательно, только 13,1% считает ее употребление в речи допустимым и даже желательным. Остальные придерживаются мнения о том, что употребление этого лексического пласта является не просто ненормативным, но и табуированным. Нельзя не заметить, что эта проблема связана с общим кризисом русского языка – проникновением ненормативной (просторечной и даже матерной) лексики в области, традиционные для литературного языка, а также с засильем в русской речи иностранных слов.

О том, как относятся студенты к иноязычной лексике, наглядно свидетельствуют их ответы на 5-й вопрос анкеты, где предлагалось определить, как они относятся к вывескам на иностранных языках. Среди всех опрошенных

49% считают, что в том случае, если это названия торговых марок, такое вполне допустимо. 31% считает, что надписи могут быть на иностранном языке, но их должен сопровождать перевод на русский язык, 22% считают это нормальным явлением. И только 4 человека полагают, что надписи должны быть сделаны только на русском языке.

Говоря о том, какие нарушения норм речевой культуры вызывают негативную реакцию, большая часть опрошенных (64%) сказала, что «режет слух» использование в речи слов-паразитов. 36% обращают внимание на нарушение норм сочетаемости слов. Кроме того, 32% процента будущих юристов выступают против несоблюдения акцентологических норм.

При этом, однако, только четверть всех опрошенных правильно расставили ударение в отобранных для анкеты словах (21 слово). 36 человек допустили по одной ошибке, причем 10 из них предпочли акцентологический вариант, например «приИговор» вместо нормативного «приговОр». 43 человека посчитали, что слово «осужденный» произносится с ударением на первом слоге. 52 человека в качестве предпочтительных акцентологических вариантов выделили варианты «дОговор» и «Эксперт». И наконец, 13 предпочли явно недопустимый в русской речи акцентологический вариант слова «афЕра».

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что современные студенты-юристы испытывают недостаток знаний по культуре речевого общения (и в профессиональной сфере), что им зачастую непросто оценить все то, что происходит в современном русском языке. Именно поэтому формирование коммуникативной компетентности студентов-юристов в процессе изучения курса «Культуры речи» является необходимым условием подготовки будущего юриста.

В этой связи важным становится значение разработки технологии формирования коммуникативной компетентности студентов-юристов. При разработке этой технологии мы ориентировались на идеальный вариант реализации себя (субъекта права) личностью, обладающей коммуникативной компетентностью во взаимодействии с правовой информацией и другими субъектами права, предполагающий осознанность. Именно осознанность является, с нашей точки зрения, одной из составляющих эффективного контакта, происходящего по линиям *субъект права – субъект права, субъект права – правовая информация*.

Базовым фундаментом технологии стал системный подход, который рассматривает внутреннее функционирование и развитие любого психологического феномена и внешнее – в соподчинении и координации с более крупной, общей системой, частью которой он является. В нашем случае системообразующим признаком, к которому мы обращаемся при реализации технологии, является осознание себя личностью, обладающей коммуникативной компетентностью в профессиональной сфере.

Формирование коммуникативной компетентности студентов-юристов происходит под влиянием факторов, принадлежащих макросистеме, – уровень

общественных влияний, мезосистеме – уровень влияния родительской семьи, микросистеме – влияние личностного индивидуального уровня. Таким образом, суммарное воздействие факторов, принадлежащих рассмотренным уровням, приводит к формированию определенной модели коммуникативной компетентности будущего юриста. Общество в целом и родительская семья в частности, задают извне определенный образец коммуникативной культуры либо определенные границы ее вариабельности. Каждая конкретная личность осуществляет интериоризацию этой внешней модели либо ее вариабельности, пропуская внешний опыт через призму своей направленности и особенностей, а затем происходит согласование интериоризированных моделей в единое целое.

В нашей практике преподавания учебного курса «Культура речи» большое внимание уделяется повышению уровня коммуникативной компетентности студентов-юристов именно на личностном, индивидуальном уровне. При этом качественно меняется и подход к преподаванию курса «Культура речи». Если раньше в процессе изучения культуры речи на юридическом факультете основной целью было ознакомление студентов-юристов с нормами русского литературного языка, то сейчас в преподавании делается упор не только на правильность и чистоту речи, но и на такие ее качества, как выразительность, уместность, логичность, богатство и точность, подчеркивающие личностный уровень коммуникативной компетентности. Проводятся занятия по практике устной речи: студентам предлагается подготовить выступления на определенную тему; эти выступления оценивает аудитория, совместно обсуждаются вопросы, относящиеся к качеству публичной речи, делаются замечания, даются рекомендации. Другим видом работы на практических занятиях по культуре речи является анализ телепрограмм (например, ток-шоу), предварительно записанных на видеопленку. Студенты совместно с преподавателем анализируют речь выступающих с точки зрения коммуникативной компетентности: что удалось автору речи, а что не получилось, выдержана ли логика высказывания, соблюдены ли нормы русского литературного языка, получилось ли у автора оказать нужное воздействие на аудиторию и т. п. В результате данных видов работы на занятиях по культуре речи мы не только затрагиваем вопросы, относящиеся к правильности речи, а стараемся расширить понятие коммуникативной компетентности, включая в него владение устной публичной речью, важным качеством для будущих юристов.

Формирование коммуникативной компетентности студентов-юристов основывается на реализации нормативно-коммуникативной функции правового дискурса и происходит в процессе изучения культуры речи с учетом факторов макросистемы, мезосистемы и микросистемы.

Литература

1. Головин Б. Н. Основы культуры речи. – М.: Высш. шк., 1998. – 320 с.
2. Семенов В. Е., Юрков Е. Е. Русская речь в современной России: тенденции развития (по результатам социологического исследования). – СПб.: Полтехника, 2004. – 45 с.